

Рука, протянувшаяся, чтобы прикоснуться к Ян Чжэ Янь, была смертельным оружием. Что-то, что может забрать его жизнь, если захочет. Он быстро увернулся от руки Сун Лицинь. Но, к сожалению, он все еще задел правую щеку сбоку. Он тут же оттолкнул ее руку и прижался к правой щеке.

Сун Лицинь ахнула, отступая от него. Она упала и села на диван: «С-сын, я...»

Ян Чжэян начал тяжело дышать и сопротивлялся желанию почесаться. Его щеки и рука, прикоснувшись к маме, вспыхнули так, словно кто-то поджег ее пламенем. Затем приходит жгучий зуд, как будто из его кожи выползают миллионы жуков.

"Что ты сделал!" Ян Чен кричал на свою жену. Он убрал руку сына, закрывавшую его щеку. Он резко вдохнул,

«Иди за доктором. Сейчас же!» Громовой приказ Ян Цзиньхуа немедленно поставил каждого из слуг на ноги.

Он подошел и осмотрел лицо внука. Ян Цзиньхай никогда не привыкнет к такому, сколько бы раз это ни случилось с его внуком. Он опухал, и сыпь образовывалась быстрее, чем в прошлом. Как может небольшое человеческое прикосновение сделать эту могилу такой?

Сюн Цзинфэй, сидевший рядом с Ян Чжэянем, был сбит с толку происходящим. В последнее время она чувствовала, что все вокруг нее не имеет никакого смысла! Почему он вдруг оттолкнул руку своей матери? Что происходит с его лицом?

Она автоматически протянула руку и нежно коснулась высыпаний на его лице. Ему было больно и страшно. Показывая ей настоящее выражение лица,

Когда Сюн Цзинфэй коснулся его лица, его болезненное выражение смягчилось. Его сжатый кулак стал слабее, а нижняя губа, которую он закусил, отпустила. У нее не было возможности спросить, в порядке ли он, поэтому единственным способом было ее действие.

Сюн Цзинфэй говорила себе, что все это было сделано, чтобы одурачить их. Как она может чувствовать боль из-за того, кого едва знает.

«Я не понимаю...» Сун Лицинь медленно покачала головой, наблюдая, как небрежно Сюн Цзинфэй может коснуться ее сына, и он не вырвется наружу.

"Что вы не получаете!" Ян Чен закричал, но понизил голос, увидев, как сильно трясутся руки Сун Лицинь. Он не понимал, как Сюн Цзинфэй тоже смог это сделать, но как его жена могла сделать это с их сыном!

Да, Сун Лицинь пожалела об этом, как только коснулась его. Вот только руки у нее дрожали от

страха. Страх, который ее собственный сын вселил в нее одним лишь взглядом. Оно было наполнено ненавистью, тем же выражением, которое она видела на нем, когда он был ребенком. Он вернулся...

Ян Чен вздохнул: «Жена, ты из всех должна знать состояние Чжэ Яня лучше, чем кто-либо».

Состояние? Сюн Цзинфэй убрала руку с лица Ян Чжэяня. Они «говорят» о высыпаниях на его лице? Если это так, она не может поверить, что что-то подобное может быстро распространиться по небольшому скиншипу. Может быть, ей тоже не следует прикасаться к нему.

Но Ян Чжэян был тем, кто не хотел отпускать ее руку. Он схватил его и прижал к правой щеке. Ее пальцы похолодели, а ладонь покрылась льдом.

Ян Цзиньхай что-то пробормотал себе под нос, наблюдая за общением между Сюн Цзинфеем и Ян Чжэяном.

— Ты что-то сказал, отец? — спросил Ян Чен, удерживая отца, чтобы тот снова сел. Всякий раз, когда состояние его сына вспыхивало, все они ничего не могли сделать. Все, что они могут сделать, это дожидаться врача.

Ян Цзиньхай отказался сесть до прибытия семейного врача.

Как только доктор прибыл, на его голове выступил пот, чтобы показать, как быстро он пытался добраться до поместья Янг. Он осмотрел сыпь на правой щеке, шее и руке Ян Чжэяня. Затем он попросил Ян Чжэяня снять рубашку, чтобы убедиться, что инфекция не распространится дальше.

Как будто Ян Чжэ Янь уже привык к этому распорядку. Он уже снимал рубашку и был вынужден отпустить руку Сюн Цзинфея. Но быстро снова взял ее за руку без рубашки.

Все в комнате серьезно относились к его состоянию, и Сюн Цзинфэй тоже. За исключением того, что ее глаза смотрели из одного угла в другой. Было бы слишком очевидно, если бы она продолжала смотреть на его подтянутое тело.

Почему он все еще держит ее за руку в этой ситуации? Ее лицо начало теплеть. Она поблагодарила, что никто не смотрит на нее. Сюн Цзинфэй даже не знает, какое выражение лица у нее было!

Сделав Ян Чжэяну укол, чтобы успокоить сыпь, врач снял с него очки. Хорошо, что на этот раз это был не крайний случай. Как ни странно, его состояние ухудшалось еще до его приезда. Из-за того, что Ян Чжэянь находится в тесном контакте с редким заболеванием, ему обычно требуется день или два, чтобы выздороветь. Это зависит от того, насколько это было серьезно.

Любопытно, что доктору пришлось спросить Ян Чжэяня: «Вы изменили свою привычку есть? Что-то изменилось в вашей жизни?»

«Нет, ничего не изменилось». Ян Чжэянь честно ответил, что в его жизни не произошло особых изменений... За исключением того, что он посмотрел на Сюн Цзинфэя, чью руку он отказался отпустить. Все в его жизни начало меняться из-за нее.

Доктор был разочарован, услышав это. Поэтому он вежливо поклонился Ян Цзиньхай, прежде чем уйти. Однако он приказал Ян Чжэяню взять выходной и отдохнуть. Он не хочет переутомляться и снова вызывать опухание высыпаний.

"Да, большое спасибо." Сун Лицинъ была на удивление вежлива с доктором и отослала его.

Все это время Сюн Цзинфэй сидел тихо, не задавая никаких вопросов. Она знала, что лучше не спрашивать о том, чего ей, вероятно, не суждено было знать. Безопаснее было не знать, чем знать. Семья Ян была способна уничтожить ее, если бы они не хотели, чтобы о состоянии Ян Чжэ Янь стало известно.

«Должно быть, это напугало тебя», — сказал Ян Цзиньхай с извиняющимся выражением лица. Он взглянул на Ян Чжэяня в поисках одобрения, прежде чем сказать: «Я считаю, что тебе пора узнать правду».

«Отец...» прервал Ян Чен, опасаясь, что Сюн Цзинфэй узнает правду. Сообщить другому человеку о состоянии его сына было все равно, что иметь еще одного врага. В зависимости от человека, они могут использовать это как преимущество и оружие против семьи Ян. Хуже того, использовать его, чтобы угрожать жизни Ян Чжэ Янь.

Ян Цзиньхай вздохнул, понимая беспокойство своего сына. Однако у них нет выбора: «Она скоро станет женой Чжэяня и частью нашей семьи. Поэтому, как его будущая жена, она тоже должна знать».

— Тогда позволь мне сделать это. Ян Чен сдался. Он объяснил, пока Сюн Цзинфэй слушал, серьезно принимая каждое его слово.

При рождении Ян Чжэяня ни одна женщина не могла дотронуться до него, чтобы он не вырвался наружу. Самое серьезное было, когда он был еще младенцем со слабой иммунной системой. Его высыпания превратились в гной, а когда он лопнет, вместе с ним вытечет и кровь. Все были в восторге, когда его маленькое тельце с боем прошло мимо. К счастью, на этот раз от прикосновения Сун Лицинъ не осталось ничего, кроме сыпи.

Выслушав состояние Ян Чжэяня, Сюн Цзинфэй немедленно отпустил его руку. Она была женщиной, так что она тоже не должна была прикасаться к нему! Который он проигнорировал ее борьбу, но держал крепче.

«Ты особенный», — сказал Ян Чен с легкой улыбкой на лице. Как и его жена, он не хотел принимать ее как свою невестку. Но нельзя было отрицать, что она была единственным человеком, предназначенным для его сына. В таком случае он может смотреть сквозь все, потому что ей чего-то не хватает. Они могут прикрыть ее.

'Мне?' — прошептала Сюн Цзинфэй, указывая на себя свободной рукой.

Ян Чжэянь поднял свою руку, которая переплеталась с ее рукой: «Видишь, с тобой ничего».

Он прав! Сюн Цзинфэй осмотрел свою руку, но не было никаких признаков сыпи!

«Отец, я никогда раньше этого не говорил, но я принимаю это брачное соглашение между моим сыном и моей будущей невесткой». Ян Чен кивнул головой и повернулся к дверному проему: «Правильно, дорогая?»

Сун Лицинь медленно вошла. Она была как открытая книга, неспособная полностью принять Сюн Цзинфэя. Тем не менее, она сказала: "Да... Дорогая".

Теперь настала очередь Сюн Цзинфэй, у которой упало сердце. Она не ожидала, что ее день пройдет так! Если бы родители Ян Чжэяня не любили ее, тогда было бы легче подать на развод... Ох, она не ожидала, что у него будет такое состояние!

«Удачи с разводом», — прошептала Ян Чжэянь, точно зная, что происходит у нее в голове.

Сюн Цзинфэй тайком посмотрел на него. Он знал, что это произойдет! Когда его родители узнают, что она была «редким» человеком, который может прикоснуться к нему, и он не вырвется наружу. У них не было бы выбора, кроме как принять ее! Это было не так, как ее план!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2942993>